

Черникова Валентина Евгеньевна

Chernikova Valentina Evgenyevna

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Северо-Кавказского федерального университета

D.Phil., Professor,
Philosophy Department,
North Caucasus Federal University

МОДИФИКАЦИЯ КУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТМОДЕРНА

MODIFICATION OF CULTURAL TRADITION IN THE CONTEXT OF POSTMODERNISM

Аннотация:

В статье представлены результаты исследования, связанных с изменением культурной традиции в эпоху постмодерна. Означенная тема является актуальной для современного состояния культуры, которая находится в поиске базовых императивов, составляющих ее основу. В сложившихся условиях исследование модификации традиции необходимо в связи с быстротечностью и необратимостью трансформаций в интерпретации сущности и смысла многих философских понятий, включая понятие традиции. Анализируя отношение к традиции в таких направлениях, как модерн, консерватизм и постмодерн, автор приходит к выводу, что постмодернизм не отрицает существование традиции, однако подвергает ее смысл трансформации. В эпоху постмодерна определяющую роль в понимании традиции играет принцип деконструкции, основанный на интерпретации культуры как текста, а традиции – как своеобразного культурного контекста, который может быть использован для создания новых культурных стилей и жанров. Модификация культурной традиции осуществляется путем смещения традиционных ценностей в сторону их ризоматичности, пересмотра, замены глубинного содержания на игру.

Ключевые слова:

культура, традиция, модификация, постмодернизм, деконструкция, консерватизм, модернизм, игра, ризоматичность.

Summary:

The paper presents the research results related to the modification of cultural traditions in the postmodern era. This issue is relevant to the current state of culture, which is in a search for the basic imperatives that make up its foundation. In these circumstances, the study of the modification of tradition is necessary due to the brevity and irreversibility of the transforming processes while interpreting the essence and meaning of many philosophical concepts, including the concept of tradition. Analyzing the attitude towards tradition in such areas as conservatism, modernism and postmodernism, the author concludes that postmodernism does not deny the existence of the tradition, but transforms its meaning. In the postmodern era, a leading role in understanding of tradition is played by the principle of deconstruction based on the interpretation of culture as text and tradition as a kind of cultural context that can be used to create new cultural styles and genres. Modification of cultural traditions is carried out by the shift in traditional values towards their rhizoming, revision, substitution of innermost content for the game.

Keywords:

culture, tradition, modification, postmodernism, deconstruction, conservatism, modernism, game, rhizoming.

Бурный рост информационных технологий обусловил вступление современной цивилизации в эпоху информатизации. Применительно к культуре новая эпоха именуется эпохой постмодерна. Теоретики постмодернизма указывают на глубокие кризисные явления в культуре, которые проявляются в разрушении духовно-нравственных основ личности, этических принципов существования общества. Данная ситуация актуализирует проблемы взаимодействия культуры и технологий, места традиционных культурных основ в инновационном пространстве.

Культуру принято считать тем фактором, который противодействует культу техники и сохраняет антропоцентрическое устройство мира, подвергнутое резкой критике в условиях господства техники и информационных императивов.

Ядром культуры является традиция. Раскрытие ее сущности и способов проявления в эпоху современности способствует прояснению сути происходящих внутри культуры процессов и выработке определенного плана действий для преодоления культурного кризиса. В настоящее время научный интерес к традиции ощутимо возрос, что обусловило повышенное внимание со стороны ученых к проблемам коллективной памяти, межкультурной коммуникации и преемственности в эпоху постмодерна.

Опираясь на исследования П.К. Гречко, В.А. Кутырева, Г.Л. Тульчинского, А.И. Уткина, Д. Харви, К. Харта [1], можно сделать вывод, что в условиях постмодерна культурные традиции утрачивают свое первоначальное значение, причем этот процесс развивается стремительно. Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что для современной философии проблема модификации культурных традиций в условиях постмодерна является серьезной, своевременной и актуальной.

Рассматриваемое состояние традиции во многом обусловлено характером современного общества, определяемого разными авторами как «информационное», «массовое», «постиндустриальное». В XX в. масштабы научно-технического прогресса достигли небывалых размеров. Несмотря на то что этот процесс начался несколько столетий назад, в XX в. он приобретает стремительный размах, масштабы которого затронули культуру, переживающую глобальные трансформации. Важным фактором, повлиявшим на культурные модификации, было утверждение не только в России, но и в мировом пространстве материалистического научно-технического мировоззрения, которое сформировало новый тип сознания, новую ментальность и особый способ мировосприятия. В контексте культуры это обусловило принципиальный отказ от ее центрального звена – духовности, переосмысление традиционных культурных ценностей, а такие понятия, как добро, святость, истина, и все многообразное и многоуровневое поле их производных утратили свою первоначальную императивность.

Принимая во внимание произошедшие изменения, В.В. Бычков выделяет основные направления, отражающие изменения в культурной традиции начиная с XX в. Авангард (первое направление) отвергает традицию, активно ищет новые пути, формы, средства, способы эстетического выражения, адекватные духу времени. Другое направление, именуемое консервативным, продолжает без каких-либо изменений развивать культурные традиции прошлого века. Третье направление – постмодернизм – отличается от предыдущих своеобразной ностальгически-иронической реакцией на культуру прошлого [2, с. 222].

Авангард развивается под видом модернизма, который до середины XX в. представлял собой своеобразную легитимацию и академизацию авангардистских проявлений в художественном творчестве. В авангардных «находках» уже отсутствуют прежнее бунтарство, скандальный смысл и эпатажный задор. Со второй половины XX в. интерес к данному направлению постепенно угасает, а в концепции модернизма формируется окончательный разрыв с традицией. Данные обстоятельства не позволяют рассматривать авангард как направление, которое оказывает существенное влияние на понимание традиции в современном социуме.

Следующее направление – консерватизм – формирует своеобразное академически-коммерческое пространство художественной культуры, стремящееся (зачастую формально) сохранять и поддерживать жизнь классической культуры в ее светских и мирских формах, подражая прошлым культурным традициям, взятым в первую очередь из реалистического искусства XIX в. Обязательной компонентой консерватизма является включение каких-либо креативных элементов, которые зачастую механически заимствованы у авангарда или модерна.

Самым молодым из указанных выше культурных направлений является постмодернизм, который начинает отсчет своего существования с середины прошлого века. Характерной чертой постмодернизма является возрождение «умирающего эстетизма», которое превращается в своеобразную «ироническую игру» с существующими традиционными культурными формами и ценностями, включая в эту игру элементы модерна. Постмодернизм отличается присущим ему принципиальным стилистическим плюрализмом, позволяющим сменить отрицание традиции на ее признание. Таким образом, в отношении стилей прошлого постмодернизм сформировал полистилистическую или исторически многомерную установку, основанную на мирном сосуществовании архаической древности и современности. В обществе, которое переживает глубокие трансформационные процессы, идеология постмодернизма адекватно отражает новационный характер современного социума и продолжает играть основную роль в развитии культуры. Данное обстоятельство позволило рассматривать особенности проявлений традиции в постмодернизме как присущие современной культуре в целом.

Если модернизм отличался в трактовках собственных принципов однозначностью и фундаментальностью, то для постмодернизма, напротив, все истины относительны, а еще точнее – поверхностны. Горизонталь является для него основным направлением хода движения мысли, и поверхность противопоставляется модернистскому понятию глубины. Отрицание смысловой вертикали, эссенциалистской иерархии, субординации, любой структуры – таковы сущностные доминанты постмодерна.

Отличительными чертами традиции как способа передачи культурных ценностей являются избирательность относительно культурных источников, стабильность, прочность и воспроизводимость, а также ее активность, связанная с практическими потребностями культурной жизни. Ризоматичность и поверхностность постмодернизма замещают транслируемое содержание традиции, имеющей сложную структуру, на ее плоское упрощение. М. Маклюэн отмечал, что в условиях господства коммуникативных технологий содержание традиций и их востребованность в обществе во многом зависят от способов их передачи, т. е. от тех коммуникативных возможностей, которыми общество обладает [3].

По мнению современных исследователей, в постмодернизме важным способом коммуникативного взаимодействия является игра, значимость которой постоянно растет. П.К. Гречко пишет: «Постмодернизм делает игру действительностью, оттесняя на обочины, загоняя в маргиналии доигровую или неигровую реальность» [4, с. 173]. В постмодернизме игра превращается в смысл существования, она самодостаточна, вся окружающая действительность, включая культуру, представляет собой своеобразную игру. Но если у Г. Гессе игра отождествляется с культурой, которая демонстрирует глубинный, сущностный эстетический опыт и уважение к традиции, то в постмодернизме – это «игры на поверхности» (Р. Барт). Несмотря на то что в современном мире глобальной компьютеризации культуры игра активно используется в различных сферах, даже в тех, которые считаются неигровыми, о смысловой глубине игры речь идти не может. Слова Р. Барта: «Я отказываюсь от любого знания, любой культуры, я воздерживаюсь от того, чтобы получить в наследство всякий иной взгляд» [5, с. 94], – в полной мере раскрывают кредо постмодерна и его ориентацию на пересмотр культурной традиции.

Методологическим основанием для исследования постмодернистского понимания игры является принцип деконструкции, которую принято связывать с именем Ж. Деррида и благодаря работам которого термин вошел в научный оборот. Согласно его учению, деконструкцию следует понимать как мыслительную операцию, применяемую к традиционной структуре фундаментальных онтологических категорий. Философ отмечает, что деконструкция «выражает нигилистическую и релятивистскую по своей сути идею искусственного разложения целого на части, своего рода интеллектуального демонтажа, “разборки” систематических, философских концепций, необходимую для того, чтобы понять, как эти концепции были сконструированы» [6, с. 81]. Несмотря на отрицательную характеристику деконструкции со стороны отдельных ученых, Ж. Деррида усматривал в ней созидющий и творческий смысл.

В контексте наших рассуждений относительно состояния традиций в культуре постмодерна деконструкцию следует рассматривать как особую стратегию по отношению к культуре. Известно, что первоначально постмодернистской эстетики является культурный текст с происходящими в нем одновременно процессами разрушения («деструкции») и восстановления (реконструкции), которые необходимы для понимания организации деконструированного объекта с целью последующего переосмысления в рамках определенного контекста. Изначальный культурный контекст особого значения не имеет, поскольку в любом случае неизбежно различие между контекстом-оригиналом и его последующим использованием. В итоге любую часть культурного текста можно без труда перенести в какой-либо иной контекст (исторический, социальный, политический) либо процитировать вне всякого контекста.

По нашему мнению, среди отечественных авторов наиболее убедительно смысл деконструкции раскрыт Н.Б. Маньковской. Она отмечает, что деконструкция разрушает, дестабилизирует и изменяет сущность традиции, выявляя тем самым находящиеся в скрытом виде уже существующие артефакты. Деконструкция в большей степени ориентирована на инаковость, нежели на новизну, она нацелена на то, чтобы стать базой для формирования новой культуры, которая должна представлять собой не только смешение жанров и стилей, но и отсутствие между ними границ. Те культурные традиции прошлого, которые в условиях современности утратили свою ценность и не могут быть адекватно использованы, превращаются в «строительный материал» для будущего творчества, т. е. деконструируются. Таким образом, для того чтобы культурные объекты были использованы в новом качестве, их вырывают из привычного контекста, делят на части, смешивают, используют как цитаты, лишая идентичности [7, с. 154–155].

Традиционная культура сегодня напоминает Колизей, который много больше пострадал не от нашествия варваров, но от мирных римских жителей Средневековья, активно использовавших его сооружения в качестве основы для возведения собственных зданий. В работах У. Эко отмечается схожесть нынешней ситуации в культуре со средневековой, современность определяется как новое Средневековье, которое либо уже наступило, либо вот-вот начнется. У. Эко пишет: «Наше искусство, как и средневековое, не систематическое, ...с постоянными... заимствованиями. ...Яростное пристрастие к... нагромождению разных вещей вызвано необходимостью расчленить и переоценить обломки предшествующего мира, быть может, гармоничного, но теперь уже устаревшего...» [8, с. 266]. Действительно, культура и искусство, все мироощущение в ситуации постмодерна обретают мозаичный характер, определенный, например, в работе Л.А. Зеленова как «мозаичность сознания» [9], превращаясь в «плавильный тигель», где все мировое культурное наследие сливается в единую субстанцию. Происходящие изменения культурной парадигмы в сторону плюрализма порождают такую «организацию», которая демонстрирует способность к постоянному обновлению и быстрым трансформациям. Традиция как способ бытия и воспроизводства культурного наследия в постмодернистском понимании представляет собой лишь внешне привлекательную оболочку, лишенную глубинных смыслов и наполненную новым содержанием, противоположным изначальному.

Таким образом, современный подход к культуре отличается своеобразной мутацией и пересмотром культурных традиций посредством замены их аутентичности и первоначальной формы «постмодернистской антиформой, поверхностно-чувственным отношением к миру, игрой» [10, с. 213]. Выходом из сложившейся ситуации может быть дальнейшее развитие человечества по пути устойчивого общества через воспроизводство в современных практиках апробированных и выдержавших испытание временем культурных образцов.

Ссылки:

1. Гречко П.К. Интеллектуальный импорт, или О периферийном модернизме // *Общественные науки и современность*. 2000. № 2. С. 166–177 ; Кутырев В.А. Бытие или ничто. СПб., 2009. 496 с. ; Тульчинский Г.Л. Метаязык культуры и проектное мышление // *Системные исследования культуры* / науч. ред. В.С. Жидков. СПб., 2006. С. 280–285 ; Уткин А.И. Мир в условиях глобализации // Там же. С. 212–245 ; Харт К. Постмодернизм / пер. с англ. К. Ткаченко. М., 2006. 272 с. ; Harvey D. *The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change*. Oxford (UK), 1989.
2. Бычков В.В. Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства. М., 2016. 784 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа / пер. с англ. В. Николаева. М. ; Жуковский, 2003. 464 с.
4. Гречко П.К. Указ. соч. С. 173.
5. Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии. М., 2011. 272 с.
6. Деррида Ж. О грамматологии / пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. М., 2000. 520 с.
7. Маньковская Н.Б. Феномен постмодернизма. Художественно-эстетический ракурс. 2-е изд., перераб. и доп. М. ; СПб., 2016. 495 с.
8. Эко У. Средние века уже начались // *Иностранная литература*. 1994. № 4. С. 258–267.
9. Зеленов Л.А. Постмодернизм – идеология мозаичного сознания // *Духовный мир человека: проблемы и перспективы*. Н. Новгород, 2000. С. 37–44.
10. Маньковская Н.Б. Указ. соч. С. 213.